

Лев ЧЕВАЛКОВ

КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ
В ГОРНОМ АЛТАЕ

Мақалада Таулы Алтай өлкесін мекендеген халықтардың көшпелі мәдениеті мен шаруашылық құрылымдары терең зерттеледі | *Makalede, Dağlık Altay bölgesinde ikamet eden halkların göçebe kültürü ve günlük hayatı etrafında incelenmiştir.*

Территория Южной Сибири, куда относится и Горный Алтай, уже на протяжении 2500 лет относится к области распространения кочевых культур. В связи с этим проблема существования у кочевников данного региона городов, крепостных сооружений долгое время не воспринималась серьезно, хотя сведения о фортификационных сооружениях этой области появились в науке еще с начала XIX в. Это были записи ученых-путешественников, основанные на фольклорных источниках и личных наблюдениях.

Исследования, проведенные в 70-80-е гг. XX в. Л.Р. Кызласовым, И.Л. Кызласовым и другими археологами в Хакасии, показали, что можно говорить о существовании городов и крепостей у номадов Южной Сибири [1. 103-113].

В настоящее время у специалистов возник интерес к фортификационным сооружениям и на территории Горного Алтая. За первые пять лет нового тысячелетия были осуществлены две исследовательские программы, направленные на поиск и изучение алтайских крепостей. Один проект разрабатывался сотрудниками Института археологии РАН и Алтайского государственного университета д.и.н. И.Л. Кызласовым и к.и.н. А.А. Тишкиным. За период существования проекта им удалось осуществить инструментальную съемку трех городищ: Нижний Чепош-3, Нижний Чепош-4 и Яломанского. На объектах Нижний Чепош-3 и Яломанском городище произведены раскопки [2. 61-66].

Другой проект – «Древние города Алтая» разрабатывался археологом Горно-Алтайского государственного университета к.и.н. В.И. Соеновым. Его отрядом велись поиски крепостных сооружений в Онгудайском, Шебалинском, Усть-Канском, Усть-Коксинском и Кош-Агачском районах Республики Алтай. Результаты показали перспективность изучения памятников такого рода на территории Горного Алтая [3. 156-160].

В целом, на сегодняшний день, благодаря усилиям археологов научных центров Новосибирска (Кубарев В.Д., Бородовский А.П.), Барнаула (Тишкин А.А., Шульга П.И., Неверов С.И., Бородаев В.Б.), Горно-Алтайска (Соенов В.И., Киреев С.М.), Москвы (Кызласов И.Л.), предпринятых ими в разные годы, известно около десятка сооружений, которые бесспорно можно классифицировать как укрепления местности для ведения боя. Это

городища: Усть-Иша (Красногорский район), Черемшанское, Соузгинское, Манжерокское (Майминский район), Нижний Чепош-3, Нижний Чепош-4 (Чемальский район), Яломанское (Онгудайский район); крепости: Курее-Таш близ с. Мендур-Соккон (Усть-Канский район), Бичикту Кая (Онгудайский район). Их можно разделить на две категории: земляные укрепления со рвом, валом, входом и укрепления с каменными стенами.

Известно еще несколько объектов, которые принято считать фортификационными сооружениями, такие как каменная стена в местности Таш-Бёк в долине реки Большой Яломан Онгудайского района, каменные кладки Тытту I-III в долине реки Себестей и в долине реки Большие Щебеты Кош-Агачского района. Но, судя по топографии местности, размерам объектов и их конфигурации, они вряд ли могли быть укреплениями местности для ведения боя, т.к. их оборонительные возможности практически равняются нулю. Скорее всего, они имели какое-то другое назначение, может быть бытовое, хозяйственное. Например, стену из Таш-Бёка можно трактовать как околицу села, выложенную из камня. Кстати, местные жители так ее и воспринимают, а каменные кладки из долины реки Себестей могли быть загонами для скота и т.д.

В связи с выше изложенными положениями, любая информация о нахождении новых объектов, которые можно трактовать как фортификационные сооружения, будет актуальной. Суть данной статьи как раз и состоит в том, чтобы дать сведения об одном таком местонахождении. На наш взгляд – это остатки крепости, но приступим к изложению фактов по порядку.

В мае 2003 года, проводилась совместная археолого-этнографическая экспедиция, осуществляемая по программе «Памятники историко-культурного наследия Алтая: паспортизация и инвентаризация» при поддержке ЦНТ РА. Один из маршрутов был направлен в село Большой Яломан, находящийся в 18 км вверх по реке с одноименным названием от Чуйского тракта. Пока этнографы работали с населением, автором статьи и спутниками были осмотрены окрестности села. В частности, пройден маршрут по правому берегу реки Яломан, правого основного притока реки Большой Яломан, вверх по реке на пять километров.

Археологические памятники встречались в начале маршрута, на протяжении 2,5 км от устья реки Яломан. Представлены, в основном, курганами с каменной наброской. Размеры их небольшие, по преимуществу 8 – 10 метров. Основная масса объектов сгруппирована в цепочки, которые ориентированы по линии С – Ю, но встречаются и одиночные курганы. Кроме курганов зафиксированы и древнетюркские поминальные оградки, стелы и балбалы. Также, по правой стороне, по борту долины прослежены ныне не функционирующий оросительный канал – сувак.

Наиболее интересное открытие нас ожидало в местности Булухту Кообы, которая находится примерно в 1 км от села Большой Яломан вверх по

реке Яломан. Это узкий и глубокий лог сезонного водотока, окруженный горными склонами, заросшими лесом. Устьевая часть лога представляет собой террасовидный мыс с плоской поверхностью, сформированный аллювием реки Яломан и продуктами выноса сезонного водотока, который разрезает данное образование на две части. В северо-восточном направлении мыс обрывается и подрезан грунтовой дорогой, идущей вверх по реке, а в юго-западном ограничен скальными выступами окрестных горных склонов. С западной стороны пологий спуск в расширяющуюся долину Яломана.

В устьевой части лога, по обеим его сторонам, обнаружены археологические памятники в виде курганов с каменной наброской и древнетюркских поминальных оградок, общим количеством до 19 объектов. Они сгруппированы в два могильника. Курганы по ряду внешних признаков: расположение цепочками с севера на юг поперек долины, размеры, западины, степень задернованности и др., можно классифицировать как памятники пазырыкской культуры раннего железного века (V – II вв. до н.э.). Такого рода сооружения довольно широко распространены в центральной и южной частях Горного Алтая. Миниатюрная четырехугольная оградка, включенная в состав первого, левобережного, могильника, по внешним признакам попадает в разряд древнетюркских поминальных оградок, которые также широко распространены на Алтае. Хронологический диапазон их существования довольно широк от V до X вв. н.э. Кроме того, здесь же, в устьевой части лога, на правой ее половине, под скальными выходами обнаружено местонахождение кремневых изделий. По характеру их обработки они могут быть отнесены к периоду позднего палеолита.

Особо следует выделить еще один объект, обнаруженный на левой устьевой части лога Булухту Кообы, который и будет предметом нашего дальнейшего обсуждения.

Это каменная выкладка из крупных валунов. Произведем описание данного объекта. Первоначально, в момент обнаружения, нам показалось, что это остатки деятельности человека при строительстве оросительного канала, который проходит в данном месте у подошвы горного склона. Но при более тщательном осмотре местности, был сделан вывод, что это различные сооружения. Посещение данного места в последующее время подтвердило первоначальные наблюдения.

Итак, кладка камней представляет собой линию, образующую прямоугольник и сложенную из крупных валунов (некоторые достигают до 1 м) в два-три ряда. Между ними просматривается забутовка из мелкого скального камня, хорошо задернована, тем не менее, высота ее над современной поверхностью составляет 0,4 – 0,6 м. Размеры прямоугольника следующие: по линии юго-запад на северо-восток – 90 метров, а с северо-запада на юго-восток – 70 метров. В юго-западном направлении, где пологий спуск с мысовидного образования устьевой части лога Булухту Кообы, наблюдается развал камней, по преимуществу, на внешнюю сторону

периметра, но много камней и с внутренней стороны. Можно предположить, что в свое время высота кладки была больше. Наилучшую сохранность имеет юго-западная линия кладки, которая заканчивается с одной стороны обрывом, а с другой упирается в оросительный канал – сувак. Отмечен разрыв в выкладке (вход?). Достаточно четко кладка просматривается и в северо-восточном направлении, сразу под ней крутой спуск в сухой лог Булухту Кообы. А вот в юго-восточной части она перекрыта выбросом грунта от оросительного канала. В северо-западном секторе кладка отсутствует из-за обрыва, который образовался, видимо, во время прокладки дороги.

Теперь приведем ряд аргументов, говорящих в пользу нашего предположения о том, что в устье лога Булухту Кообы находятся остатки крепости.

Во-первых, внешний вид конструкции наводит на мысль, что это остатки (фундамент) какого-то сооружения, может быть фортификационного. Подобный объект изучался В.И. Соеновым в местности Бичикту Кая, что находится неподалеку от слияния рек Чуи и Катунь выше села Иня Онгудайского района Республики Алтай [3. 158]. Там также сохранилось основание крепостной стены, которое представляет собой выкладку из крупных валунов в два-три ряда, возвышающуюся над уровнем современной поверхности. Следует добавить, что от укрепления Бичикту Кая по горным тропам до нашего места не более 30 – 35 км.

Во-вторых, подтверждает предположение и выгодное расположение объекта на местности. Мысовидная устьевая часть узкого и глубокого лога Булухту Кообы возвышается и господствует над окружающей местностью. Следует добавить, что левый и правый борта долины Яломана в данном месте представляют собой скальные выходы и непроходимы (рис. 1). Поэтому, даже небольшая крепость, сооруженная на мысе, прочно перекрывает вход и выход в долину Яломана, т.е. в данном случае, как и с крепостью в местности Бичикту Кая были использованы оборонительные возможности окружающей местности. В случае поражения защитники крепости могли скрытно уйти вверх по логу и раствориться в горах.

О значении выгодной топографии местности для сооружения крепостей говорит следующий факт. Недалеко от нашего объекта (примерно в 2 км), в местности Таш Бёк, уже по реке Большой Яломан, выше села с одноименным названием, находится стена, сложенная из скального камня, высотой до 1,5 м и тянущаяся более, чем на 30 м. Казалось бы, еще одно укрепление, но при тщательном рассмотрении местности, выясняется, что оборонительные возможности стены из Таш Бёка невелики. Скорее всего, она несет какое-то другое функциональное назначение.

Теперь о том, для чего и когда была сооружена крепость в урочище Булухту Кообы. По этому поводу можно выдвинуть две версии.

Первая. Данное укрепление было воздвигнуто в период джунгарских событий в середине 18 века местным населением для обороны от цинских

отрядов и их джунгарских союзников. Но против нее свидетельствуют следующие обстоятельства. Во-первых, на Алтае места боев с цинами и джунгарами обычно хорошо известны и овеяны легендами. Про это место никто из местных жителей ничего не знает. Во-вторых, объект сильно разрушен и достаточно хорошо задернован, хотя почвы в окрестностях слабые, что говорит о достаточно медленном процессе их образования. Значит, сооружен он был достаточно давно.

Вторая. Крепость была сооружена в период расцвета древнетюркской государственности – каганатов в широком временном диапазоне с V по X вв. В это время одна из многочисленных караванных ветвей Великого Шелкового Пути проходила через Горный Алтай, практически идентично современному Чуйскому тракту, в алтайские степи и дальше в Западную Сибирь. Поэтому можно предположить, что вместе с Яломанским городищем в устье реки Большой Яломан, наше укрепление составляло единый фортификационный комплекс, предназначенный для обороны и охраны торговых путей. В этих местах из-за особенностей топографии местности может быть только два наиболее удобных варианта проведения караванов. Один из них проходил по левому берегу вдоль Катунь, где сейчас протянулся Чуйский тракт. Но он был длинным, опасным и труднопроходимым из-за наличия прижимов-бомов на реке Катунь. Другой, более короткий и безопасный, проходил через невысокие горные перевалы от района устья Чуи через долины рек Малый и Большой Яломан вплоть до современного села Купчегень. Эта тропа существует по настоящее время и даже указана на картах. Предполагаемая схема караванных дорог показана на рис. 4. В таком случае эти две крепости, воздвигнутые на стратегически важных участках, позволяли контролировать всю территорию и торговые пути.

Подтвердить или опровергнуть выше сказанное могут только дальнейшие исследования описываемого нами объекта, включающие его раскопки. Только тогда прольется свет на функциональное назначение объекта и время его сооружения.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. – М., 1993. – 525 с.
2. Тишкин А.А. Крепостные сооружения в Горном Алтае // Мир Центральной Азии. Археология, этнология. Улан-Удэ, 2002.
3. Соенов В.И., Трифанова С.В., Вдовина Т.А. Изучение каменных крепостей в Горном Алтае в полевой сезон 2002 г. // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2003. - №11.
4. Бородаев В.Б., Соенов В.И. Курее-Таш – полевое укрепление в высокогорье близ с. Мендур-Соккон (результаты рекогносцировочного обследования) // Древности Алтая. – Горно-Алтайск, 2004. - №12.
5. Бородовский А.П. Микрорайон археологических памятников у с. Манжерок Майминского района // Древности Алтая. – Горно-Алтайск, 2002. - №9.

6. Кубарев В.Д. Археологические памятники Кош-Агачского района (Горный Алтай) // Археологический поиск (Северная Азия). – Новосибирск, 1980.

RESUME

**Lev Chevalkov (Gorno-Altaiisk)
Feudal Constructions in Gorny Altai**

The author researches the nomadic culture and household constructions of peoples inhabited the Gorno-Altai region.